

© 2020

Клара Шадыбекова

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института экономики имени Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики

(e-mail: shadybekova.klara@gmail.com)

КАКУЮ РОЛЬ МОЖЕТ СЫГРАТЬ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОДЪЕМА ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Пандемия обострила импортозависимость экономики Кыргызстана. Мотивация предпринимательской деятельности из-за недостаточного капитала ориентирована на незанятые ниши в сфере торговли и услуг. Кыргызские товаропроизводители, которые могли бы выпускать аналоги импортной продукции и обеспечить внутренний рынок, не справляются с этой задачей из-за отсутствия ресурсов на приобретение оборудования. В статье обосновывается необходимость государственной стратегии импортозамещения, с помощью которой малый и средний бизнес (МСБ) станет активным участником производства товаров для внутреннего рынка и выхода на международные рынки. Для этого необходим паритет во взаимоотношениях государства и МСБ, переход от жестких регуляторных методов к саморегулированию и стимулированию предпринимателей.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, саморегулирование, импортозамещение, лизинг, кластерная промышленность.

DOI: 10.31857/S020736760010802-1

Малый и средний бизнес в Кыргызской Республике. При кажущейся легкости и доступности ведения малого предпринимательства, путь предпринимателя тернист и труден. Еще в начале XVIII века известный экономист Р. Кантильон ввел в научный оборот понятие «предприниматель». Он подчёркивал, что предпринимательство — это деятельность особого рода, задача которого состоит в приведении предложения товаров в соответствие со спросом на товарных рынках. Эта деятельность сопряжена с постоянным риском [12].

Последнее обусловлено тем, что характерной чертой предпринимательской деятельности является ее социальная и экономическая неустойчивость. Соответственно, субъекты малого и среднего бизнеса (МСБ), предприниматели осуществляют свою инициативную деятельность на свой страх и риск и под исключительно собственную ответственность. Все это предопределяет сложный путь становления и развития МСБ в КР, субъекты которого проходят стадии выживания и преодоления. Субъект МСБ должен сначала выжить, а потом преодолеть много препятствий — таков тернистый путь его становления и развития. Выживание МСБ зависит прежде всего от правильного выбора идеи. Создать концепцию будущего бизнеса можно, следуя своим знаниям, практическому опыту, возможно, семейным традициям и, конечно, интуиции.

Чаще всего такой осознанный подход дает правильное направление во взаимодействии капитала, формата, инфраструктуры. Следующие шаги — переход от индивидуального мирозерцания предпринимателя к включенности в общественные отношения (с рыночной средой, государством).

Предприниматель осуществляет свою деятельность под воздействием рынка и рыночной среды. Атрибуты рыночных механизмов — сами участники рынка, конкуренция, финансовые, кредитные институты, инфраструктура.

Вступая в отношения с государством, субъект бизнеса берет на себя ответственность и обязательства за результаты. Эта ответственность заключается прежде всего в том, чтобы соблюдать законы, нести правовую и материальную ответственность за исполнение нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, а также за нарушение прав собственности и прав потребителей, причиненный ущерб отдельным лицам и обществу в целом. Обязательства включают в себя налогообложение, социальное страхование, пенсионные выплаты [6].

Затем наступает следующий этап — этап преодоления. Почему преодоления? Потому, что исполнение предпринимательской миссии и выполнение обязательств предписывает преодоление барьеров. Весь процесс *становления* МСБ сопровождается преодолением барьеров, в том числе создаваемых рисками, обусловленными предпринимательской деятельностью.

В последнее время произошли позитивные сдвиги в части снижения административного давления на предпринимателей: создание системы «единого окна» в разных форматах, меры по упрощению регистрации субъектов малого и среднего бизнеса, лицензирования отдельных видов деятельности и т.д. План действий Правительства Кыргызской Республики (КР) по восстановлению экономической активности и поддержке деятельности субъектов предпринимательства, Антикризисная Программа Правительства КР (№2377-v1 от 20.04.2018 г., ряд Постановлений Правительства КР (№564 от 10.08.2015 г., № 235 от 31.12.2015) вносят поправки в действующее законодательство и служат совершенствованию взаимоотношений государства и бизнеса. Внесены уточнения в таможенные инструкции, отменен налог с экспортных поставок, новые субъекты предпринимательства освобождены от проверок сроком на три года, запрещены внеплановые проверки без подтверждения основания, срок проверок сокращен до одного дня. Цель предпринятых мер: улучшить бизнес-среду, обеспечить условия для притока новых субъектов, создание новых рабочих мест, инициирование экономического роста на этой основе.

Вместе с тем узаконенные нормативные положения, тарифы, требования, правила, которые составляют предмет администрирования нередко по существу являются необоснованным вмешательством государства в деятельность предпринимателя, ограничивают его инициативу, свободу действий. Бюрократическое администрирование нередко выражается во вседозволенности

и волонтаризме, когда чиновники стремятся использовать инструкции и нормативы в собственных целях. Бюрократы принимают решения без учета обстоятельств и последствий, что сильно подрывает потенциал и ресурсы субъектов МСБ. МСБ вынуждают барахтаться в пучине дублирующих, неотработанных, слабо координирующихся между собой нормативно-законодательных документов. Будь-то налоговая, таможенная, тарифная или финансовая политика — везде присутствуют накладки, нагрузки, давление. А это вернейший способ проникновения коррупции в реалии бизнеса.

КР, будучи страной, производящей электроэнергию, обладающей огромным водным потенциалом, не обеспечивает доступности и надежности энерго- и водоснабжения. Напротив, ущемление прав и законных интересов малых субъектов предпринимательства в обеспечении этими ресурсами является обыденной практикой. Это поистине ахиллесова пята в работе МСБ. Причина: завышенная тарифная система на услуги естественных монополий. Практика формирования тарифов от затрат является ни чем иным, как скрытой схемой, во-первых, завышения затрат, а во-вторых, их перекладывания на население, в том числе на субъектов МСБ.

По международным стандартам в аналогичных случаях предусматривается юридическая ответственность. Однако в КР почти никто ее не несет. Легитимный субъект МСБ несет убытки и потери, которые не компенсируются, так как законодательство не возлагает на игроков единые нормы ответственности за нарушение интересов малых субъектов. Учитывая, что вертикальная и горизонтальная иерархия ресурсных отраслей насыщена сбытовыми компаниями, поставщиками и посредниками на региональном, территориальном, наконец, сетевом уровнях, бизнесмены большую часть выручки вынуждены отдавать.

Негативное воздействие административных и бюрократических барьеров на деятельность фирм, предприятий и предпринимателей МСБ остается фактором, сдерживающим их развитие. Мониторинг выявляет практически непреодолимые для субъектов МСБ барьеры “по доступу к основным факторам производства (земля, энергоресурсы, вода). Сохраняются сложности получения различных видов разрешений, а проводимые проверки на предмет соблюдения требований законодательства содержат коррупционные проявления” [5].

Не уменьшается административная нагрузка на МСБ со стороны лицензиаров. В КР насчитывается более 240 видов лицензий, разрешительных документов, обязательных при тех или иных видах предпринимательской деятельности. В силу несовершенства Закона КР «О лицензионно-разрешительной системе» 2013 г., органы лицензирования запрашивают документы, не предусмотренные законом, дублируют процедуры, подменяют их проверками контролирующих инспекций. Сюда же относятся нетранспарентность процедур, отсутствие унифицированной системы лицензирования, сложность получения различных видов разрешений.

Существенное административное давление на МСБ оказывается также через систему налогообложения и сборов. Деятельность налоговых органов носит фискальный, дискреционный характер при полном отсутствии функции стимулирования экономического роста. Действующая фискальная политика, неналоговые платежи и тарифы не создают субъектам МСБ стимулов для накопления, напротив, приводят к увеличению рисков для собственного капитала, волатильности доходов, уклонению от исполнения обязательств, а в итоге — росту социальной незащищенности.

Субъекты МСБ не защищены нормативно-законодательным регламентом по многим позициям налоговой, таможенной и тарифной системы, защиты собственности. Многократное удорожание бизнеса вследствие этого увеличивает стоимость труда, влияет на конкурентоспособность через цены на продукцию и услуги на внутреннем и внешнем рынках.

В итоге экономическая политика, проводимая в КР, имеет ограниченные рамки, в которые вписываются лишь законопослушные субъекты МСБ, в то время как нелегитимные представители бизнеса работают на основе неформальных платежей. Согласно исследованию Балцеровича, растущие масштабы, изощренные формы и уловки госрегулирования в симбиозе с административным произволом ограничивают экономические свободы предпринимателей, провоцируют их уход в теневой бизнес, что существенно уменьшает налоговые поступления [2].

Подпольные формы ведения предпринимательской деятельности есть не что иное, как ответная реакция на злоупотребления, связанные с госуправлением — те же неформальные платежи, избыточные требования, отъем собственности. По данным экспертов Всемирного Банка, «59,8% предпринимателей сталкиваются, по крайней мере, с одним требованием произвести неофициальный платеж — по сравнению со всего лишь 18,0%, в среднем, по странам Европы и Средней Азии» [3]. По тем же оценкам республика стоит на 120 месте из 140 стран в вопросах защиты частной собственности. Согласно индекса глобальной конкурентоспособности из 140 стран Кыргызстан находится на 130 месте по масштабам взяток и незаконных платежей. Уровень коррупции составляет 39% к ВВП, в то время как выручка от реализации продукции МСБ лишь 32,3% к ВВП, занятость (учтенная) в секторе МСБ составляет 20,5%. Кыргызский предприниматель не богат и все его инициативы, попытки улучшить свое положение, энергия и ресурсы сводятся на нет под давлением требований, ограничений, запретов, иными словам, барьеров. Один бизнесмен-аграрий сказал как-то: 99% моего труда уходят на затраты и риски, прибыль составляет 1%. Все это препятствует повышению активности субъектов МСБ, стремлению расти и совершенствоваться. В итоге усилия предпринимателя направлены больше на выживание и преодоление барьеров, нежели на развитие.

Меры для поддержки МСБ. После посткарантинного периода далеко не все предприятия МСБ смогут встать на ноги и снова приступить к работе, оплатить за короткое время накопившиеся налоги и платежи. Никто же не отменял штрафы, аресты счетов, закрытие предприятий по причине банкротства. Пророчки пролонгированы в лучшем случае на три месяца, но это не решает проблем МСБ.

Кризисная ситуация в стране, усугубленная коронавирусом, выдвигает на первый план потребность в более эффективных и профессиональных государственных услугах в целях повышения конкурентоспособности МСБ.

Мы не можем равняться на Германию, которая предоставляет оставшимся без ликвидности мелким предпринимателям безвозмездные денежные субсидии на ближайшие три месяца. Там суммы выплат определяются индивидуально и достигают 15 тысяч евро на предпринимателя. В частности, 50 миллиардов евро будут предоставлено на поддержку самозанятых граждан, а также малых и микропредприятий [4]. Правительство Китая предоставило 140 млрд долларов США для кредитования малого бизнеса на льготных условиях [1].

Нашему Правительству необходимо в срочном порядке разработать беспрецедентные меры поддержки, включающие эффективные инструменты в налоговой и кредитной политике. Необходимо продлить «налоговые каникулы» либо ввести в оборот налоговый контракт для МСБ, пересмотреть механизмы льготного кредитования, снизить процентную ставку и увеличить сроки возврата.

Решения Правительства КР по льготному кредитованию экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств при условии реализации их продукции в рамках государств-членов ЕАЭС являются необходимым антикризисным рычагом поддержки бизнеса, в том числе малого [8]. В таком же ключе следует рассматривать льготное кредитование на беззалоговой основе самозанятого населения, оказавшегося в трудной экономической ситуации (тот же документ).

От государства требуется поддержка инициатив МСБ, особенно как саморегулируемого сектора экономики. От бизнеса — переход от тактик быстрого реагирования к стратегическим планам импортозамещающей модели развития. Импортозамещающее развитие для МСБ заключается, на наш взгляд, в следующем:

- использовании рычагов саморегулирования, стимулирования для трансформации субъекта МСБ из продавца в производителя;
- использовании лизинга как финансового инструмента для технологического обеспечения МСБ;
- симбиозе крупного и малого бизнеса на основе кластерных подходов.

1) *Импортозамещение.* И до пандемии кыргызский МСБ развивался по инерционной модели, точнее, по модели выживания. Предоставленный сам

себе со своими трудностями, МСБ, хотя и сопротивлялся, но приспосабливал свою бизнес-модель к требованиям и порядкам, диктуемым государством. Коронавирус обострил необходимость стратегии оздоровления экономики усилиями бизнеса, в том числе МСБ. Пандемия показала, насколько мы зависимы от импорта, особенно в части продовольствия и товаров первой необходимости: тех же бытовых антисептиков, мыла, туалетной бумаги. Но импорт значительно отстает от экспорта. Так, соотношение импорта и экспорта к ВВП в 2018 году составило соответственно 64% и 36%.

Надо ли доказывать аксиому, что именно МСБ принадлежит огромная роль в реализации импортозамещения. Сложившийся дисбаланс в системе взаимоотношений государства и МСБ, неравноправность интересов игроков происходит от избытка административной практики регулирования экономики. Это во многом обуславливает слабую мотивацию субъектов МСБ к конкурентоспособному росту.

Необходимо консолидировать потенциал государства и МСБ. Минимизация регуляторных функций государства, поддержка малого предпринимательства на основе саморегулирования на деле означает ослабление государственного принуждения. Необходимы переход на контрактную систему налогообложения, передача вопросов лицензирования на саморегулирование. Такой подход снимает частично нагрузку с предпринимателей, позволяет допускать определенные преференции для них в бюджетной, налоговой, финансовой, кредитной сферах. Тем самым достигается баланс частных и государственных позиций, создаются условия для вывода бизнеса из тени.

Импортозамещение как экономическая стратегия государства в формате МСБ достигается путем трансформации кыргызских предпринимателей из продавцов в производителей.

Отечественное производство не обеспечивает страну в должной мере мукой, сахаром, крупами, растительным маслом, продукцией переработки сельскохозяйственного и пищевого сырья. Этот факт распространяется на многие товары повседневного спроса. Мы не производим, а завозим ткани, текстиль, многие товары для дома и быта. Но могли бы носить одежду, сшитую нашими швейниками, или пользоваться бытовой галантереей, созданной из привозных тканей и текстиля. Нужно восстанавливать текстильную промышленность. Для этого у КР есть и сырьевой, и кадровый потенциал. Что касается технологий, пандемии всегда давали импульс развитию новых направлений, становясь природной реакцией на экстренную ситуацию.

В сложившейся экономической ситуации это повысит роль МСБ. На крупный бизнес, который в основном состоит из бывших партийных функционеров, сословной и клановой олигархии, нельзя возлагать большие надежды. Они обогатились за счет приватизации, бюджетных средств и вряд ли захотят модернизировать экономику без гарантий сиюминутной прибыли.

Тактика импортозамещения должна базироваться на новой роли МСБ в хозяйственном комплексе. Нужно преодолевать ограниченность ассортимента выпускаемой продукции, слабость производственной и инфраструктурной базы, уязвимость конкурентных позиций. Нужно идти по пути преимущественного конкурентного развития, прежде всего ликвидации неприбыльной продукции, покупки выгодных производств, цехов, создания совместных предприятий (в том числе с иностранным участием).

Субъектам МСБ проще адаптироваться, внести коррективы в планы в силу своей гибкости, маневренности. В этом смысле капитал МСБ, будучи не большим по объему в сравнении с крупным бизнесом, легче вывести из оборота или перестроить на выполнение новых задач. Одновременно меньшая затратность позволяет МСБ быстрее осуществлять перепрофилирование, смену бизнес-ориентации, занять освободившуюся нишу, избегая при этом чрезмерных финансовых нагрузок и потерь.

МСБ в ходе импортозамещения способен решать вопросы вливания в экономику новых субъектов рынка, создания новых рабочих мест, тем самым способствуя росту занятости населения, ускоренной интеграции товаров, произведенных у нас, в систему межгосударственных рынков.

2) *Создание Лизинг-центра.* По самым скромным подсчетам, на сегодняшний день почти 800 тыс. кыргызстанцев составляют армию гастарбайтеров. Большинство из них являются наемными работниками российского и казахского бизнеса. Вчерашние гастарбайтеры потенциально могут открыть свое дело в КР. Однако это удастся единицам, большая часть просто не имеют достаточного капитала для этих целей.

Поддержка государства в данном случае может осуществляться предоставлением оборудования для создания собственного предприятия. Это станет возможным с помощью лизингового центра, независимой ассоциированной структуры, призванной оказать помощь МСБ и простым людям. Поддержка МСБ заключается в покупке оборудования, необходимого для бизнеса на условиях паритета: часть средств вносит заявитель, недостающую часть предоставляет Лизинг-центр.

В План антикризисных действий Правительства КР[8] включены следующие меры:

- формирование Антикризисного фонда для кредитования субъектов предпринимательства путем привлечения средств за счет внутренних и внешних источников в размере не менее 14,0 млрд сом с доведением суммы до 40,0 млрд сом до конца 2021 года;

- предусмотрена капитализация ОАО «Гарантийный Фонд» на сумму 1,0 млрд сом в целях обеспечения МСБ доступными кредитными и финансовыми ресурсами;

— ведутся переговоры на уровне Правительств РФ и КР о предоставлении займа в размере 500 млн долл. США на условиях МАР (Международной ассоциации развития).

Общая сумма затрат составит 573 млн долл. США. Понятно, что эти ресурсы направляются на реализацию конкретных экономических проектов. Тем не менее, будет правомерно часть из них перенаправить на создание Лизинг-центра. Учитывая, что ресурсы Лизинг-центра формируются на возвратной основе, в принципе, они будут находиться в обороте. К тому же, вышеназванные займы могут обеспечить реальную платформу для Лизинг-центра. При этом роль государства не будет заключается только в финансовой и нормативно-законодательной поддержке, но, что особенно важно, в выработке тактических мер содействия импортозамещению при перераспределении инвестиционных ресурсов для обеспечения Лизинг-центра необходимыми средствами.

Реализация этих мер обеспечит повышение деловой активности субъектов предпринимательства в области импортозамещения, уверенного продвижения КР к внутреннему самообеспечению, а затем выхода на рынки ЕАЭС и третьих стран с конкурентоспособной экспортно ориентированной продукцией.

Предлагается вывести Лизинговый центр из прерогативы банков, придать ему статус самостоятельного органа, подотчетного совету директоров. Его целью является реализовать государственные программы по развитию МСБ, способствовать увеличению количества производственных субъектов малого предпринимательства от производства продуктов питания и предметов первой необходимости до инновационных промышленных технологий и продукции. Помощь субъектам МСБ и населению будет заключаться в рассмотрении их предложений об открытии собственного бизнеса и его финансировании. При этом производственный бизнес должен иметь определенные преференции.

Субъект предпринимательства получает свободу и занимается тем, чем может прокормить себя и семью, выстраивать свое благополучие. Но настанет день, причем весьма скоро, когда этот МСБ придет к государству за помощью. У него не будет средств для этих целей. Где их взять? Вот тут и потребуются лизинговые операции.

Использовать лизинг необходимо для производственных целей. Что касается МСБ, речь может идти о цехах, малых фабриках по переработке пищевого сырья и производства продуктов питания. Мыломоющие средства, хозяйственные товары, садовый инвентарь, перчатки — да все, что МСБ может производить населению: еду, одежду, обувь, всякую мелочь и не мелочь.

Если структурировать эту систему, станет понятно, что Лизинговому центру отведена роль посредника между государством и бизнесом. Переход от регуляторно-го администрирования к саморегулированию на деле означает, что бизнес, и МСБ в том числе, сам определяет условия своего функционирования. Иначе все пойдет по протоптанной дорожке: сословия, кланы, местничество, взятки и прочее.

3) *Кластерная Экономика*. В антикризисных мерах, рассматриваемых правительством КР, большое место отводится программе по созданию новых производственных предприятий:

- строительство цементного завода в Джалале Абадской области, создание двухсот новых рабочих мест с общей стоимостью проекта в 24 млн долл. США;
- завод по производству гидротурбин на 300 рабочих мест в г. Ош, общий объем инвестиций составляет 110 млн долл. США;
- запуск Каиндинского завода по производству оцинкованного металла на базе кабельного предприятия со стоимостью проекта в 23 млн долл. США;
- текстильная и швейная фабрика по производству одежды в г. Ош с объемом инвестиций 15 млн долл. США, а также другие меры, предусмотренные Планом действий Правительства КР на 2020 год по восстановлению экономической активности и поддержке деятельности субъектов предпринимательства (№ 2377-v1).

Данные инициативы, несомненно, являются важным фактором оживления экономики. На наш взгляд, для усиления эффективности этих мер необходимо задействовать в производственной цепочке крупных субъектов малое и среднее предпринимательство. Именно предприятия МСБ могут выполнить малые технические работы по наладке, подгонке, наконец, обслуживанию заводов и фабрик. В свою очередь, для них это будет являться платформой для дальнейшего развития и стабильности. Для республики это будет означать передачу части функций крупного бизнеса малым предприятиям, то есть кластерный подход в симбиозе крупного и малого бизнеса.

Промышленная кластеризация — это объединение предприятий в идентичных и тесно связанных отраслях промышленности, а также централизованных по месту их нахождения. К примеру, в Китае кластерная экономика состоит из профессиональных городов и деревень, функционирующих как производственные центры, сосредоточенные на производстве одного продукта. Это, по существу, иллюстрирует концепцию «одна деревня, один продукт» или «один город, одна отрасль промышленности», примером которой являются такие провинции, как Цзянсу, Чжэцзян и Гуандун [13].

Так почему бы не последовать примеру китайских провинций и использовать кластерный подход в Кайынды, где на базе завода кабельных изделий планируется открыть завод по производству арматуры. Малые фирмы и предприниматели могут занять нишу, например, по сбору вторичного металла, очистке арматурной сетки и прутьев, малой сварке. Более того, им же следует передать опыт производства кабельных изделий. Не только субъекты МСБ, но и население сможет принять участие в производственном процессе. Будучи объединенными в один производственный кластер, МСБ и завод смогут не только снабжать потребителей арматурной, кабельной, электротехнической продукцией, но и сокращать расходы бизнеса, создавая коммерческую сеть

и используя преимущества доступности региона, таким образом повышая их конкурентоспособность. Более того, кластер малого и среднего бизнеса может многократно увеличить региональную доступность для производства и сбыта, используя совместные предприятия, сотрудничество и альянсы. Зачем крупному бизнесу тратиться на вспомогательные и сервисные функции? Эффективнее позволить заниматься этим малым фирмам или контрактным предпринимателям, готовым за небольшие деньги выполнять подобные функции.

Таким же представляется подход к использованию ресурсов МСБ на базе текстильной и швейной фабрики, создаваемой в г. Ош. Весь регион имеет потенциал трансформации в кластеры малых предприятий по переработке вторичных текстильных ресурсов (вата, шерсть, кенафная пряжа), пошиву мешков для производственных нужд, фирменных пакетов для упаковки одежды, а также выполнять другие вспомогательные и сервисные функции по обслуживанию главного предприятия. К примеру, глажение готовой продукции, пришивание пуговиц и этикеток, а также вышивать, вязать и прочее. Подобный импульс и финансовая поддержка позволит МСБ, а также местным жителям найти свою нишу, тем самым создать новые рабочие места в регионе.

Например, город Уцзян широко известен как национальный центр по производству шерстяных свитеров. Производя 100 млн свитеров в год, кластер предприятий, работающих в этом городе, выполняет все операции — от производства до распределения — на своей базе. Услуги по заказу, упаковке и доставке также предоставляются скоординированным образом этими сервисными предприятиями. Например, в одном городе насчитывается 3500 предприятий, производящих шерстяные свитеры; 600 предприятий занимаются распределением по всей стране; 500 других участвуют в дочерних операциях; 400 предприятий производят материалы; 200 занимаются перевозками; 100 предприятий ремонтируют оборудование, все они образуют корпоративный кластер с прочной связью [13].

Между тем люди, продукты, капитал и информация — все это важные компоненты кластера предприятий, которые в совокупности могут ускорить развитие инфраструктуры региона: транспорта, хранения, телекоммуникаций, ресторанов, гостиниц, а также индустрии развлечений, образовательных, медицинских, финансовых, страховых и риэлтерских учреждений.

И последнее, промышленная кластеризация способствует обмену информацией и расширению знаний, что не только привлекает таланты и другие жизненно важные компоненты производства, но также способствует вхождению новых игроков в процесс производства. Тем самым потенциально увеличиваются налогооблагаемая база и поступления в бюджет. Поэтому промышленная кластеризация должна стать основным стратегическим направлением развития МСБ для повышения региональной и национальной конкурентоспособности.

Словом, необходимо осуществить серьезное переосмысление места и роли МСБ в экономическом оживлении республики. Вот только далеко не факт, что посткоронавирусное мироустройство будет лучше и справедливее, чем до-коронавирусное. Но без попытки встать на ноги, а потом пытаться взлететь, мы будем топтаться на месте и нести огромные потери [7].

В свете изложенного возникает вопрос: не может ли повториться ситуация насильственной экспроприации, передела собственности, собственности МСБ? Но даже если такая ситуация может возникнуть вновь, предотвратить ее может лишь развитие (саморазвитие) МСБ, даже связанное с риском. Курс на импортозамещение — это на современном этапе важнейший шаг на пути подъема экономики.

Литература

1. План первоочередных действий Правительства Кыргызской Республики на 2020 год по реализации Программы деятельности Правительства Кыргызской Республики, утвержденной постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20 апреля 2018 года № 2377-VI. Электронный источник: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/13539/> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Постановление Правительства Кыргызской Республики об утверждении Программы Правительства Кыргызской Республики по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы. Электронный источник: <http://mineconom.gov.kg/ru/discussion/18/> (дата обращения: 01.05.2020).
3. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха // Москва: Прогресс-Универс, 1991. С. 21).
4. Liu Xiangfeng . Institute for International Economic Research (IER), National Development and Reform Commission (NDRC). Электронный источник: https://www.eria.org/SME%20Development%20in%20China_A%20Policy%20Perspective%20on%20SME%20Industrial%20Clustering.pdf/ (дата обращения: 10.05.2020).
5. Ахмеджанова Р. Что осталось от малого бизнеса в Ухане после карантина? Электронный источник: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/398543-chto-ostalos-ot-malogo-biznesa-v-uhane-posle-karantina/> (дата обращения: 12.05.2020).
6. Балцерович Л. Навстречу ограниченному государству / Институт Катона. 2007.
7. Всемирный Банк // Кыргызская Республика: От уязвимости — к процветанию: комплексная диагностика страны. 2018 / [Электронный источник] / <http://documents.worldbank.org/curated/ru/530371542660732945/Kyrgyz-Republic-From-Vulnerability-to-Prosperity-Systematic-Country-Diagnostic/> (дата обращения: 10.09.2019).
8. Гурков. А. Помощь микропредприятиям, самозанятым и ИП. Как спасают МСБ от коронавируса. Электронный источник: <https://www.dw.com/ru/как-в-германии-спасают-малый-и-средний-бизнес-от-коронавируса/a-52916009/> (дата обращения: 05.05.2020).
9. Догадин А. Что было с МСБ и какие меры принимались для развития и что требовалось <http://bizexpert.kg/chto-bylo-s-msb-i-kakie-mery-prinimalis-dlya-razvitiya-i-chto-trebovalos/>
10. Муштук О. Функциональная роль бизнеса и его обязательства перед обществом и государством. 2007. Электронный источник: <https://www.litres.ru/o-z-mushtuk/funkcionalnaya-rol-biznesa-i-ego-obyazatelstva-pered-o-6085612/> (дата обращения: 10.05.2020).
11. Мещерягина О. Вирусная трансформация после пандемии // журнал «Эксперт». On line. М. 10.04.2020.
12. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Внешнеэкономические показатели. Электронный источник: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=128&lang=RUS> (дата обращения: 10.05.2020).

13. План действий Правительства Кыргызской Республики на 2020 год по восстановлению экономической активности и поддержке деятельности субъектов предпринимательства. Совет по Развитию Бизнеса и Инвестициям при Правительстве КР. Электронный источник: <https://www.investmentcouncil.kg/index.php/o-sovete/protokoly-soveta/file/126-plan-dejstvij-pravitelstva-kyrgyzskoj-respubliki-na-2020-god-po-vosstanovleniyu-ekonomicheskoy-aktivnosti-i-podderzhke-deyatelnosti-sub-ektov-predprinimatelstva/> (дата обращения: 10.05.2020).
14. План первоочередных действий Правительства Кыргызской Республики на 2020 год по реализации Программы деятельности Правительства Кыргызской Республики, утвержденной постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20 апреля 2018 года № 2377-VI. Электронный источник: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/13539/> (дата обращения: 10.05.2020).
15. Постановление Правительства Кыргызской Республики об утверждении Программы Правительства Кыргызской Республики по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы. Электронный источник: <http://mineconom.gov.kg/ru/discussion/18/> (дата обращения: 01.05.2020).
16. Хизрич Р., Пумерс М. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха // Москва: Прогресс-Универс, 1991. С. 21).
17. Liu Xiangfeng . Institute for International Economic Research (IIER), National Development and Reform Commission (NDRC). Электронный источник: https://www.eria.org/SME%20Development%20in%20China_A%20Policy%20Perspective%20on%20SME%20Industrial%20Clusterig.pdf/ (дата обращения: 10.05.2020).

K. Shadybekova (e-mail: shadybekova.klara@gmail.com)

Ph.D.in Economics, Leading researcher,

Institute of Economics named after J. Alyshbaev of the National Academy of Sciences of the Republic of Kyrgyzstan

WHAT ROLE CAN SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES PERFORM IN ENSURING ECONOMIC RECOVERY IN THE KYRGYZ REPUBLIC?

The pandemic has exacerbated the import dependence of the Kyrgyz economy. Because of the insufficient capital, the motivation for entrepreneurial activity is focused on unoccupied niches in trade and services. Kyrgyz producers, who could provide the domestic market with analogs of foreign-made goods, cannot cope with this task due to the lack of financial resources for the purchase of equipment. The article substantiates the need for a government strategy of import substitution, through which small and medium-sized businesses could participate in the production of goods for the domestic market and enter international markets. This implicates a transition from strict regulatory methods by the state bodies to self-regulation and incentives for entrepreneurs with parity in relations between the state and SMEs.

Keywords: small and medium business, self-regulation, import substitution, leasing, cluster industry.

DOI: 10.31857/S020736760010802-1